

Безруков Андрей Николаевич

ФИЛОСОФСКАЯ ЭСТЕТИКА ПОСТМОДЕРНИЗМА: ДЕКОНСТРУКЦИЯ СТИЛЯ И ЯЗЫКА

В статье обозначены основные принципы эстетики постмодернизма. Магистральными поэтическими категориями литературного процесса конца XX века становятся: деконструкция стиля, динамика языка, интертекстуальность, постмодернистская чувствительность, игра копиями, плюрализм смыслов, диффузия дискурсов, двойной код. Делается вывод о том, что сложно-параметрическая система постмодерна представляет собой генеративный конгломерат взаимодействия классических художественных форм, при этом практика письма онтологически незавершена.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 14-16. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. М.: Наука, 1977. 360 с.
9. Путевые записки в святой град Иерусалим и в окрестности онаго Калужской губернии дворян Вешняковых и медынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах. Путешествие к Святым местам, находившимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 года села Павлова жителем Кирием Бронниковым / сост. О. Н. Александрова-Осокина. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2013. 224 с.
10. Рождественская М. В. Рай «мнимый» и Рай «реальный»: древнерусская литературная традиция // Образ рая: от мифа к утопии / отв. редактор выпуска М. М. Шахнович. СПб.: С.-Петербург. филос. о-во, 2003. С. 31-46.
11. Ухтомский А. А. Доминанта. Статьи разных лет. 1887-1939. СПб.: Питер, 2002. 448 с.
12. Чумакова Т. В. «Странник я на земле»: человек в поисках рая (по материалам древнерусской книжности) // Образ рая: от мифа к утопии / отв. редактор выпуска М. М. Шахнович. СПб.: С.-Петербург. филос. о-во, 2003. С. 55-60.

**“SACRED CHRONOTOPE” IN PILGRIMAGE PROSE
(JAFFA IN THE EYES OF RUSSIAN PILGRIMS OF THE XIX CENTURY)**

Aleksandrova-Osokina Ol'ga Nikolaevna, Doctor in Philology
Pacific National University
osokina-11@mail.ru

The article deals with the problems of the pilgrimage text's poetics. The works of the writers of the XIX – the beginning of the XX century (D. V. Dashkov, I. Veshnyakov, K. Bronnikov, archimandrite Leonid (Kavelin), I. A. Bunin) served as material for the research. Comparing creative work of different writers allowed the author to show spiritual continuity in the Russian literature and the stable stylistic and value-meaning tradition of artistic reconstruction of sacred space. The analysis of the pilgrimage text in the light of its chronotopic structure allowed identifying esthetic nature of perception, under which facts and objects of history come out as “events indelible from existence” (A. A. Ukhomsky). The paper interprets the conception “sacred chronotope” that is considered as integration of everyday and existential, historical-social and Divine.

Key words and phrases: spiritual prose; pilgrimage; poetics; “sacred chronotope”; “sacred space”; landscape; material world.

УДК 82.0

В статье обозначены основные принципы эстетики постмодернизма. Магистральными поэтическими категориями литературного процесса конца XX века становятся: деконструкция стиля, динамика языка, интертекстуальность, постмодернистская чувствительность, игра копиями, плюрализм смыслов, диффузия дискурсов, двойной код. Делается вывод о том, что сложно-параметрическая система постмодерна представляет собой генеративный конгломерат взаимодействия классических художественных форм, при этом практика письма онтологически незавершена.

Ключевые слова и фразы: постмодернизм; эстетика; стиль; язык; дискурс; интертекст; деконструкция; автор; читатель.

Безруков Андрей Николаевич, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Бирске
in_text@mail.ru

**ФИЛОСОФСКАЯ ЭСТЕТИКА ПОСТМОДЕРНИЗМА:
ДЕКОНСТРУКЦИЯ СТИЛЯ И ЯЗЫКА**

Литературный процесс онтологически связан с историческими изменениями, трансформацией подходов к пониманию реальности. Реакцией на это становится новый художественный вид эстетической сферы, пределы которой находятся в коллизионных рамках. Мастерство писателей постмодерна сконцентрировано на вероятностном изменении текста и его рецепции. Текст как налично-знаковая структура обновляет свои контуры, кодируется авторским сознанием, получает трансцендентные читательские интенции.

Литература русского постмодернизма [7] может считаться философско-эстетической провокацией конца XX века, линейным взрывом, протестом против однозначности слова, знака.

Целью статьи является определение ведущих концептуальных категорий, влияющих на формирования текстового блока, перспективно формирующего множественность смыслов.

Постмодернистский текстовый конструкт целно вбирает в себя предшествующую культурную архаику. Форма и художественная идея уже не столь символичны для новоявленного образования, принципом письма / чтения становится рецепция онтологии самого стиля. Цитатный способ мышления постмодернистов фиксирует стихийность современного им бытия, нарочито подчеркивает диалогическую природу реальности. Играя в текст, играя с текстом, автор уводит читателя от единственно верного смысла, настраивая тем самым на выработку собственно своего индивидуального мировоззренческого комплекса. Постмодернистский текст только маркирует реальность, опредмечивает ее эстетические и этические ориентиры.

Язык постмодернизма есть самостоятельная форма бытования. Без читательской рецепции она практически не наделена смыслом. Вариантное осмысление постмодернистского конструкта **актуализирует** исследование. Раскрутка сюжета, тематического блока произведения, языка как повода для диалога подводит читателя к одной из важных процедур чтения – приращению и изъятию семантической парадигмы, «язык – это всегда знание, дискурс – это всегда познание для того, кто произносит или воспринимает речь в составе коммуникативной цепи» [6, с. 226]. Событием художественной наррации в постмодернизме следует считать сам **путь преодоления знака**, проникновение в процесс схождения вербального и индивидуального, символического и надындивидуального. Действенным способом художественного рисования в постмодернизме является принцип симулятивной игры, копирование копии и, что актуально, удвоение рецепции ощущений от пережитого, воссозданного.

Эстетические границы литературы постмодерна размыты настолько, насколько их могут видоизменить сама жизнь, исторический и культурный слом. XX век в России знаково показал динамику внешних преобразований (модернизм, неореализм, постмодернизм), интенсивность становления нового сознания, выработку диаметрального принципа художественного рисования. И все же не отменен, но трансформирован принцип мимесиса, который обозначен еще Аристотелем как основа искусства: «первые познания приобретают путем подражания, и результаты подражания всем доставляют удовольствие» [1, с. 648]. Коллизия постмодернистского художественного текста для читателя – в принятии для себя семантической эстетики, влияющей на выработку **философско-нравственных** принципов оценки бытия.

Формой поиска новых ценностных предпочтений для постмодернистов становится язык, язык как дивергенция отношений знака и его коннотаций. Текстовый плюрализм акцентно трансформирует реальную действительность. Приращением смысла в пространстве знаков становится так называемая **диффузия дискурсов**, как собственно своих, так и кристаллизованных классикой. «Прошлое как бы просвечивает в постмодернистских произведениях сквозь наслоившиеся стереотипы о нем, снять которые позволяет метаязык, анализирующий и интерпретирующий язык искусства как самоценность» [8, с. 11]. Инверсивный оборот мысли является в эстетическом плане неовзвратом к прошлой картине ценностных мозаичных фрагментов, но проекцией подобия. Сложно-параметрическая система постмодерна представляет генеративный конгломерат взаимодействия классических художественных форм, практика же письма в постмодернизме онтологически не завершена. Принцип деконструкции становится ведущим для обозначения новых аксиологических ориентиров.

Русская литература конца XX века в творческой практике таких авторов, как А. Битов, Вен. Ерофеев, Вик. Ерофеев, Ю. Мамлеев, В. Пелевин, В. Сорокин, Т. Толстая, М. Берг, Д. Пригов, Т. Кибиров, демонстрирует принцип интердискурсивности либо игры множеством онтологически незавершенных голосов. Философской эстетикой данного вектора развития художественного слова-мысли является концептуализация гиперреальности. «Структурный лабиринт гипернарратива порождает бесконечное или многочисленное число путей развития повествования, что приводит к созданию децентрализованной модели многомира» [10, с. 203]. Граница фантазийного / вымышленного и настоящего / существующего нивелируется читателем, одновременно с этим **модус художественности знака** доводится до семантического абсолюта. Плюрализм смыслов ориентирует на следы человеческих общекультурных ценностей. Внимание писателей-постмодернистов направлено на изображение периферийности сюжетов, кодификацию образов, инволюцию художественных коллизий, что не искажает понимания сути эстетического идеала.

Кливаж рецепций на множественность усложняет сферу художественного в постмодернизме, симуляция реальности делает ее многослойной, «значение изолирует средоточие чистоты своей выразительности именно в тот момент, когда отношение к привычному внешнему миру приостановлено. Только лишь к привычному внешнему миру, потому что эта редукция не устраняет, но, больше того, обнаруживает в чистом выражении отношение к предмету, а именно интендирование объективной идеальности, которая стоит лицом к лицу с интенцией значения» [5, с. 35]. Эстетическая позиция относительно изображаемого предмета сменяется концептуальным смыслопорождением. «Смысл не является ни объективным, как значение, ни субъективным, как эмоционально-волевое отношение к значению; он интерсубъективен» [9, с. 24]. Эпистемологическая неуверенность постмодернизма подводит к признанию себя сущностной единицей языка. «Неотъемлемой чертой поэтики постмодернизма становится интертекстуальность» [3, с. 20], трансформированный вариант реализации языка служит основой создания парадигмальных отношений. Репрезентация языковых концептов – интертекстуальность, аллюзийность, реминисценция – опредмечивает реальность, делает ее наиболее близкой фактическому абсолюту.

Философская эстетика постмодернизма также направлена на смешение разнородных элементов, традиционных ценностей и истин. Вариантный способ мышления в постмодернизме связан с переложением классического наследия. Неслучайно обращение писателей к античным образцам («Вальпургиева ночь, или Шаги командора» Вен. Ерофеева, «Шлем Ужаса, или Креатифф о Тесее и Минотавре» В. Пелевина), к средневековому канону, к Золотому веку литературы («Пушкинский дом» А. Битова), к советскому прошлому («Москва – Петушки» Вен. Ерофеева, «Школа для дураков» Саши Соколова, «Норма» В. Сорокина, «Кысь» Т. Толстой). В постмодернизме «принцип разрешения / неразрешения конфликта сокрыт в самом языке, языке как звучащей форме, языке как системе ценностных ориентиров, языке как культурном коде человека» [Там же, с. 21].

Классический вариант эстетических антиномий в практике постмодерна претерпевает ряд изменений. Трагическое – комическое, возвышенное – низменное, прекрасное – безобразное становятся не сутью эстетики (хотя это не отменяется); ей свойственно признание **собственного я** в контурах знаково-семиотической модели как некоего нечленимого. В данном случае небезынтересен подход к самому **знаку** как к ядерной форме, а его восприятие всецело будет зависеть от проспекции либо момента предвидения. «Потенциально художественный дискурс распадается на частные версии (идиостили), которые в итоге смешиваются в конфликт голосов» [2, с. 24], и, что логично далее, дискурс постмодернизма онтологически незавершен. Авторское

начало текста сознательно / бессознательно заменено вариантом / инвариантом логики читательской мысли. Имплицированное свойство письма диктует эксплицитную рецепцию формы [4]. Такой выразительной формой становится не столько сам язык, сколько нивелированный образ мысли, недоедание ее до конечного результата. Горизонт читательских ожиданий редуцируется в условно видимый эстетический контур.

В заключение отметим, что философская эстетика постмодернизма стремится к неизбежной деконструкции индивидуально-авторского стиля, трансформации языка, определению его места в ряде ментальных (обобщающий характер) систем. Текстовое структурирование новой реальности в постмодерне обеспечивается формой симулятивной игры, смещением знака и его вероятностных коннотаций, трансцендентной гипертекстовой купюрой языка, интересубъективной незавершенной коллизией, диалогическим несогласием автора и читателя. Метод деконструкции позволяет преодолеть художественность (условность) жизни, но не разрушить ее идеальность, рецептивный же вектор анализа свидетельствует не об однополярной фазе прочтения / восприятия наличного текста, но о сознательном процессе самоидентификации автора / героя, генеративном поиске и нахождении событийных правил организации сущего.

Список литературы

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
2. **Безруков А. Н.** Интересубъективный характер художественного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52). Ч. 2. С. 23-26.
3. **Безруков А. Н.** Принципы античной драмы в условиях постмодернистской поэтики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (58). Ч. 3. С. 20-22.
4. **Безруков А. Н.** Рецепция художественного текста: функциональный подход. СПб.: Гиперион, 2015. 298 с.
5. **Деррида Ж.** Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля. СПб.: Алетейя, 1999. 208 с.
6. **Крестева Ю.** Избранные труды: Разрушение поэтики / пер. с франц. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 656 с.
7. **Липовецкий М. Н.** Паралогии: Трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920-2000-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 848 с.
8. **Маньковская Н. Б.** Эстетика постмодернизма. СПб.: Алетейя, 2000. 347 с.
9. **Тюпа В. И.** Анализ художественного текста. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 336 с.
10. **Чувильская Е. А.** Маргинализация повествовательного пространства литературного гипернарратива // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42). Ч. 2. С. 201-203.

PHILOSOPHICAL AESTHETICS OF POSTMODERNISM: DECONSTRUCTION OF STYLE AND LANGUAGE

Bezrukov Andrei Nikolaevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Birk
in_text@mail.ru

The article outlines the main principles of postmodernism aesthetics. The key poetic categories of the literary process of the end of the XX century are deconstruction of style, dynamics of language, intertextuality, postmodernist sensitivity, play with copies, plurality of meanings, diffusion of discourses, double code. It is concluded that a complex parametric system of postmodernism is generative conglomeration of interaction of classical artistic forms, whereas practice of writing is ontologically incomplete.

Key words and phrases: postmodernism; aesthetics; style; language; discourse; intertext; deconstruction; author; reader.

УДК 8;82-1

В статье рассматривается ключевое в художественных построениях Николая Заболоцкого положение о разумной бессмысленности мира, которое проливает свет на все творческое наследие поэта. На основании проведенного анализа делается вывод, что проблема оппозиции «ум – безумие» решается Заболоцким через понимание сущности метафоры. Автором также обращается внимание на существование перекличек между поэзией Заболоцкого и основополагающими моментами теории познания немецкого философа Иммануила Канта.

Ключевые слова и фразы: русская литература; поэзия Н. А. Заболоцкого; метафора; бессмыслица; И. Кант; соединение безумия с умом; поэма «Безумный волк»; разумная бессмысленность мира.

Бутова Анна Владимировна

Дубских Ангелина Ивановна, к. филол. н.

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
annb.79@mail.ru; lina_masu@mail.ru

«СОЕДИНИВ БЕЗУМИЕ С УМОМ...»: РАЗУМНАЯ БЕССМЫСЛЕННОСТЬ МИРА В ПОЭЗИИ Н. А. ЗАБОЛОЦКОГО

Как известно, Николай Заболоцкий является одним из самых «сложных» и «многогранных» художников русского модернизма [1, с. 15]. Для «реального искусства» этого поэта характерно не только сосуществование различных мотивов и тем, но и особый взгляд на мир. Что же лежало в основе мировидения Заболоцкого?